

— Но раз сегодня Ваше Высочество захотел вина, значит, всё же есть разница, — с улыбкой произнёс Ся Хайцы.

Е Фаньсин уже через [Систему] узнал, что его существование вступило в конфликт с задачей Ся Хайцы, но не знал, что именно тот задумал. Решив следовать сюжету, он согласился:

— Хорошо. Но только сегодня.

Перед тем как выйти за позолоченные ворота Дворца Цзыгун, юный наследник престола внезапно остановился и оглянулся на старый акациевый лес.

Ся Хайцы внутренне напрягся, но на лице сохранил улыбку:

— Что-то не так?

Е Фаньсин вдруг вспомнил сюжет:

— Наставник Государства предсказал, что если я покину Дворец Цзыгун до восемнадцати лет, то непременно понесу небесную кару.

Ся Хайцы не ожидал такого поворота и уже думал, как найти новую отговорку, как вдруг заметил, что принц уже шагнул за ворота.

Юный наследник поднял взгляд под лучами солнца, его ресницы слегка дрожали, а голос звучал низко и спокойно:

— Но отец не верит в это, и я тоже не верю. Я верю тебе.

Улыбка с лица Ся Хайцы исчезла. Он молча смотрел на Е Фаньсина, словно рассматривая монстра или демона, одурманивающего разум, его глаза наполнились сомнением и борьбой.

Е Фаньсин, казалось, не заметил перемены в его выражении лица, просто сказал:

— Пойдём.

Он знал, что это мир, где существуют боги и духи, и небесная кара могла быть реальной, но с [Системой], защищающей его, он смело следовал сюжету. Ведь именно ради этого он здесь оказался.

Стены императорского дворца были высоки. Е Фаньсин, едва покинув Дворец Цзыгун, увидел, как к нему подбежал маленький евнух, предлагая сесть в паланкин. Паланкин Ся Хайцы следовал позади, и он заметил, как принц, идущий впереди, держал руки за спиной, нервно потирая большой палец. Наследник, вопреки внешнему спокойствию, явно нервничал, впервые за многие годы покинув дворец, но не хотел показывать свою слабость перед другими.

Достигнув Северных врат У, несколько евнухов и стражников хотели последовать за ними, но Е Фаньсин повернулся и приказал им отступить, взглянув на Ся Хайцы:

— Никто не должен следовать за мной. Маленький бессмертный мастер полезнее вас.

Евнухи и стражники, извиняясь, остались позади, и Е Фаньсин, схватив Ся Хайцы за руку, бросился бежать.

Когда Ся Хайцы тайно использовал магию, чтобы постепенно оторваться от преследователей, Е Фаньсин оглянулся и, переведя дыхание, остановился:

— На самом деле оторвались.

Ся Хайцы слегка улыбнулся:

— Кто же называл меня лжецом при первой встрече? Теперь зовёт бессмертным мастером. Ваше Высочество поверило?

Е Фаньсин взглянул на него:

— Кто поверил в какого-то бессмертного мастера? Просто ты мне понравился.

Если бы он верил в богов и духов, то не был бы так беспечен перед небесной карой. Е Фаньсин ясно понимал, что его роль — быть принцем, который не верит в сверхъестественное, внешне холодным, но внутри горячим, усердно стремящимся к знаниям.

Ся Хайцы улыбнулся, взял руку принца и сказал:

— Прощу прощения.

Е Фаньсин не успел среагировать, как улица перед ним окуталась белым туманом, а когда он рассеялся, они оказались в другом месте — от пустынных улиц возле Северных врат У до оживлённого угла, усыпанного красными лентами и золотой фольгой.

Никто не заметил внезапного появления Е Фаньсина и Ся Хайцы. Лицо принца выражало удивление и сомнение, а в душе он холодно подумал: «Как же мне теперь продолжать притворяться?»

— Поверили? — Ся Хайцы, казалось, просто развлекался, повернувшись к нему с улыбкой. — Видя, как Ваше Высочество устало, я решил сразу доставить вас на место, чтобы сэкономить силы.

Е Фаньсин молча вышел на улицу, оглядываясь по сторонам в оживлённом городе. Его ледяное выражение лица слегка смягчилось, и он почувствовал тревогу, впервые увидев скрытую сторону мира.

Люди, проходящие мимо, невольно оборачивались, чтобы взглянуть на юношу, чья внешность напоминала цветущее дерево, покрытое снегом, чистого и ясного. Годы, проведённые в Дворце Цыгун, не смогли скрыть небесного благоволения к нему, и его внезапное появление на улице под солнечным светом вызывало восхищение.

Ся Хайцы ждал его реакции и подвёл к красивому маленькому зданию. Е Фаньсин наконец поднял глаза, его взгляд, скрытый под ресницами, был холоден и загадочен. Он смотрел на улыбающееся лицо Ся Хайцы и, казалось, повторил свои прежние слова:

— Я верю тебе.

Перед ними стояло здание, украшенное разноцветными лентами, из которого доносились звуки пения. На двери не было вывески, а порог был немного выше обычного. Е Фаньсин, увидев, что они остановились здесь, решительно шагнул внутрь:

— Что это за место?

Ся Хайцы уже начал сожалеть о своём решении, но знал, что обратного пути нет. С тех пор как он стал бессмертным пятьдесят лет назад, он усвоил этот урок. Внутри здания витал густой аромат, и несколько женщин, сидевших у окна, с улыбками подошли к ним.

Е Фаньсин сразу же отступил на два шага, с недоумением глядя на Ся Хайцы. Это был первый раз, когда юный принц так явно выразил свои эмоции. Его холодные глаза, казалось, внезапно растаяли, но тут же снова наполнились ледяной водой, став ещё холоднее. Он уклонился от женщины, пытавшейся взять его за руку, и, сдерживая гнев, повторил:

— Куда ты меня привёл?

Ся Хайцы, скрестив руки, улыбался:

— Конечно, в интересное место. Сегодня день рождения Вашего Высочества, почему бы не повеселиться?

В здании звучали весёлые песни и танцы, атмосфера была наполнена вином и смехом. Женские голоса разносились между разноцветными лентами, создавая ощущение расслабленности. Е Фаньсин стоял прямо, пристально глядя на Ся Хайцы, словно пытаясь понять его истинные намерения. Через мгновение он развернулся и вышел.

Ся Хайцы вздохнул и последовал за ним.

Внутренний монолог Е Фаньсина прокрутил мысль: «... Дом терпимости? В первый раз, когда я покидаю дворец, ты приводишь меня в дом терпимости?»

Но на его лице сохранялась ледяная маска, и он шёл против толпы на улице, залитой солнечным светом. Даже с таким холодным выражением лица он выделялся среди людей, сияя,

как звезда.

Ся Хайцы, идущий позади на некотором расстоянии, смотрел на его белоснежную одежду и думал, что, возможно, он действительно является реинкарнацией Императорской звезды. Как иначе объяснить такую красоту? Если это так, то, когда Императорская звезда вернётся на небеса, он, вероятно, сильно разозлит своих собратьев. Эта шутка немного разрядила его напряжение, и он почувствовал себя лучше.

В толпе Е Фаньсин шёл, не останавливаясь, пытаясь оторваться от преследователя. Ся Хайцы мог легко догнать его с помощью магии, но просто следовал за ним на расстоянии. Юный принц обернулся, его глаза горели гневом, но прежде чем он успел что-то сказать, выражение лица Ся Хайцы изменилось.

Откуда-то прилетела стрела, направленная прямо в Е Фаньсина. Ся Хайцы мгновенно оказался перед ним, схватил стрелу и сломал её. На стреле слабо светилась духовная энергия, которая медленно рассеивалась. Пальцы Ся Хайцы были обожжены, и из них сочилась кровь.

Окружающие люди, увидев это, с криками разбежались, боясь, что могут быть ещё случайные выстрелы. В одно мгновение оживлённая улица опустела.

Е Фаньсин посмотрел на стрелу, не говоря ни слова. [Система] уже активировала защиту, но Ся Хайцы сам бросился вперёд, чтобы поймать и сломать стрелу. Он вздохнул и, когда заговорил, в его голосе уже не было гнева, только холод:

— Всё в порядке?

Ся Хайцы, всё ещё раздражённый, услышав голос юноши, удивился и покачал головой:

— Пустяк, я же бессмертный мастер. Ваше Высочество всё ещё злится?

Е Фаньсин помолчал, прежде чем ответить:

— Я уже говорил тебе, что сегодня день поминовения моей матери. Я не понимаю.

Юноша поднял глаза, цвет его зрачков под солнечным светом стал светлым, как вода в озере, спокойным и сдержанным, словно в нём не было человеческих эмоций.

— Небесные тайны нельзя раскрывать, — Ся Хайцы взглянул на облака вдалеке. — Ваше Высочество не обязано понимать всё.

Эти слова сильно разозлили юного принца, и он больше не говорил, направляясь обратно. Ся Хайцы шёл рядом, хотя и не был отправлен, но почти так же, как будто Е Фаньсин написал на своём холодном лице: «Если бы не твоя магия, я бы тебя прогнал». Совсем не так, как было в начале.

Ся Хайцы вспомнил свои последние слова с Звездным Лордом Небесной Судьбы.

Ся Хайцы спросил его, есть ли другой способ, ведь принц не был плохим человеком. Убить злого демона — это одно, но убить хорошего человека противоречит совести.

Звездный Лорд Небесной Судьбы долго размышлял, прежде чем ответить:

— Если заставить принца постепенно терять духовную силу и стать тираном, это тоже будет соответствовать Небесному Пути.

— Заставлять хорошего человека стать плохим — это не то, чего я хочу, — Ся Хайцы вздохнул.

Услышав это и вспомнив о маленьком здании, Е Фаньсин внутренне прокрутил множество мыслей, но на его лице сохранялась ледяная маска, и он холодно взглянул на Ся Хайцы.

<http://bllate.org/book/15566/1385300>